Герасимова Ольга Юрьевна

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Статья посвящена вопросам воспроизводства социальной реальности посредством активности субъекта и его субъективного отражения мира в онтологической и гносеологической плоскостях. Взаимодействие с окружающей действительностью и взаимодействие с социумом имеют разные векторы движения, и эта разница определяется непосредственно каждым субъектом индивидуально. Но в то же время индивидуальный субъективный опыт постепенно наращивается, аккумулируется и превращается в интерсубъективный. Происходит это благодаря духовному сегменту социальной реальности, который представлен в виде совместного знания в языке.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/9.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. I. С. 46-49. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.1:31
Философские науки

Статья посвящена вопросам воспроизводства социальной реальности посредством активности субъекта и его субъективного отражения мира в онтологической и гносеологической плоскостях. Взаимодействие с окружающей действительностью и взаимодействие с социумом имеют разные векторы движения, и эта разница определяется непосредственно каждым субъектом индивидуально. Но в то же время индивидуальный субъективный опыт постепенно наращивается, аккумулируется и превращается в интерсубъективный. Происходит это благодаря духовному сегменту социальной реальности, который представлен в виде совместного знания в языке.

Ключевые слова и фразы: субъективность; интерсубъективность; знак; символ; язык; речь; социальная реальность.

Ольга Юрьевна Герасимова, к. филос. н.
Кафедра философских, социально-экономических и гуманитарных дисциплин
Магнитогорская государственная консерватория (академия) им. М. И. Глинки
elitclub_aion@mail.ru

СУБЪЕКТИВНЫЙ ФАКТОР КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ЭЛЕМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ РЕАЛЬНОСТИ©

Социальное бытие, его смысл и специфика являются основными проблемами социальной философии в частности и философии в целом.

Субъективный фактор выступает основополагающим элементом социальной реальности. Через призму субъективности выстраивается онтология социального бытия. «Должно быть выработано определение для области чистой субъективности. Эта субъективность не растворяется в познающем взгляде на природу и действительность, но всегда оказывается действенной там, где вообще явление как целое рассматривается с определенной духовной точки зрения, формируясь с этой позиции» [4, с. 10].

Только субъект видит разницу внутри одной и той же природы. Так, предмет физики не совпадает с предметом химии, а последний — с предметом биологии, потому что у каждого отдельного вида познания — физики, химии, биологии — своя особая позиция на постановку вопроса, и именно она подвергает исследуемое явление специфическому толкованию и обработке.

Каждая точка зрения, безусловно, формируется индивидом, и знания из субъективной реальности переходят в интерсубъективную, становясь доступными для всех и каждого.

Сфера познания является частью основного вопроса философии об отношении мышления к бытию, которое не может быть выстроено адекватно без гносеологического элемента. Единство онтологии и гносеологии социальной реальности представлено в социальном субъекте, который, в свою очередь, включён в сложную иерархию бытия. «Отдельное не должно оставаться отдельным, ему надлежит войти в ряды взаимосвязей, где оно будет уже элементом “системы” — логической, телеологической или причинной. В стремлении к этой цели — включению особенного в универсальную форму законосообразности и упорядоченности — раскрывается сама сущность познания» [Там же, с. 15].

Духовное пространство выступает основанием всего социального бытия, отличая его коренным образом от всех иных форм бытийности. «При всем своем внутреннем различии такие направления духовной культуры, как язык, научное познание, миф, искусство, религия, становятся элементами единой большой системы проблем, многообразными методами, так или иначе, ведущими к одной цели — преобразованию мира пассивных впечатлений» [Там же, с. 17].

Таким образом, основополагающим элементом, отличающим человека от любого другого существа, выступает дух, который проявляется в разных ипостасях социальной действительности. Присутствуя в сознании, дух проявляется в знаниях, хранящихся определённым образом в социальном пространстве. «Приобретая чистую форму своего бытия — понятие, — дух завершает свое формирование в абсолютном знании» [Там же, с. 20].

Познание является духовной деятельностью социального субъекта, где главной опорой данного процесса выступает мышление, которое опирается на символику и семиотику. «Любой “закон природы” в нашем мышлении принимает вид общей “формулы”, но всякую формулу можно представить лишь как связь общих и специфических знаков. Без универсальных знаков, таких, как в арифметике и алгебре, невозможно было бы выразить ни одну физическую связь, ни один частный закон природы. В этом наглядно выражается основной принцип познания, согласно которому общее всегда может быть дано лишь в особенном, а особенное всегда мыслится лишь в связи с общим» [Там же, с. 22].

Содержание духа заключается в его отражении мира в идеальной форме, которая может быть познана только в совокупности чувственных знаков, служащих ее выражению.

© Герасимова О. Ю., 2013

Духовность – это особая чувствительность человека к окружающему миру, людям и событиям, происходящим в нём. В своих работах Владимир Павлович Эфроимсон утверждал единство генетической, психологической и социальной составляющих человеческой индивидуальности. Изучая выделявшиеся своей незаурядностью личности, на основании анализа данных, полученных в процессе многолетних генетических, биохимических, психологических и культурно-исторических исследований, Эфроимсон утверждал, что такое присущее высоким душам человеческое свойство, как альтруизм, является генетически обусловленным. Вопреки эгоизму, жадности, агрессивности и другим негативным свойствам, которые не украшают людей и приносят в мир страдания и разрушение, человечество развивается и совершенствуется благодаря иным, лучшим качествам человеческой души: способности жертвовать собой ради других, умению любить и сопереживать. Эфроимсон писал, что мы выживем, если сохраним в себе такие качества, как самоотверженность и стремление к взаимному общению [6].

Тяга к духовному обогащению часто неосознанна, она может возникнуть как явление вторичное («вторичная духовность») у людей, много страдавших, разочаровавшихся, «ушедших в себя» в силу вступившего в действие защитного механизма «эскейпа», «бегства от проблем». У многих эта дорога к храму в буквальном смысле приводит к Богу или к религии (что не одно и тоже). При всех вариантах такой душевной трансформации наблюдаются усиление контроля над эгоистическими устремлениями и более выраженная обращенность к своему внутреннему «Я». При этом динамическое исследование (в рамках диапазона колебания индивидуально-личностных свойств) обнаруживает повышение тревожности, пессимистичности и интровертированности по данным психодиагностических тестов. Эти данные отражают возрастание тенденции к подавлению эгоистических амбиций, склонность к ограничению круга общения, гуманистическую направленность интересов, умение сопереживать и сочувствовать, повышенную восприимчивость к эстетике и все прочее, что говорит об усилении гипотимных (в том числе альтруистических) тенденций и сглаживании гипертимных (в том числе эгоистических) черт. Можно утверждать, что духовная сфера, безусловно, относится к вершинным уровням человеческого бытия. Но и в ее основе лежат закономерности, соответствующие природе мироздания, благодаря которым формируются базовые индивидуально-типологические свойства, уходящие корнями в генетическую почву. Это важно подчеркнуть в связи с тем, что индивидуально-типологический паттерн мало меняется и устойчиво сохраняется на протяжении жизни. Таким образом, индивидуальная духовная энергия включается в коллективную духовную энергетику жизни общества.

Активность чувственности проявляется в самых разных областях духовного творчества. Одним из таких проявлений выступает язык. Язык — это знаковая система, соотносящая понятийное содержание и типовое звучание (написание). Наличие в языке нормы делает возможным определить различие между языком и речью как различие между нормой и отклонением от нормы. Норма устанавливается учреждениями или авторитетными лицами и предписывается обществу [5].

Следует различать язык и речь.

Речь — исторически сложившаяся форма общения людей посредством языковых конструкций, создаваемых на основе определённых правил. Процесс речи предполагает, с одной стороны, формирование и формулирование мыслей языковыми (речевыми) средствами, а с другой стороны — восприятие языковых конструкций и их понимание.

Таким образом, речь представляет собой психолингвистический процесс, форму существования человеческого языка.

Язык выступает носителем и основным выражением духа, посредством которого происходит наше прогрессивное движение познания от мира элементарных ощущений до созерцания и представления. Язык даёт возможность означать одно посредством другого или одно через другое. В данном случае речь идёт о знаковости и символичности. «Создание знака в процессе внутреннего развития духа — всегда первый и необходимый шаг на пути объективного познания сущности. Знак представляет для сознания первый этап и первое вещественное доказательство объективности потому, что посредством него впервые полагается остановка в непрерывном движении содержания сознания, поскольку в нем определяется и выделяется нечто устойчивое» [4, с. 25].

Знаки и символы – творение человеческой социальной субъективности, в которой каждый представитель социума одновременно выступает носителем культуры.

Знак - это основное понятие семиотики. Определение знака основывается на следующей формуле: *X* понимает и использует *Y* в качестве представителя *Z*. В этой формуле *X* – это тот, кто использует знак (пользователь знака) и участвует в процессе коммуникации. В качестве *Y* и *Z* может выступать что угодно, однако *Y* должен быть воспринимаем, т.е. фактически должен являться материальным объектом. К знакам относятся слова, дорожные знаки, деньги, награды, знаки различия, сигналы, жесты и многое другое [3].

Сравним определение знака и символа. «С этимологической точки зрения, слово-символ происходит от греческого “sumballein”, означающего связать вместе. Слово “sumballon” поначалу обозначало знак узнавания: это был предмет, разделённый на две половинки, соединение которых вместе позволяло носителям каждой части предмета признать друг в друге брата и попытаться извлечь пользу из новых обстоятельств» [1, с. 2].

Можно выделить некоторые различия знака и символа. Знак всегда отсылает к объекту, который он представляет, поэтому знак конкретен, практичен и недвусмыслен. Символ же, всегда имеет некоторую возможность для интерпретации и смыслопорождения. «Символ характеризуется тем, что это понятие в той же мере духовное, как и психологическое. Сфера символов – это область соответствий, подобий, тогда как

знак предполагает элементарные квантитативные и абстрактные соответствия и противопоставления. Таким образом, квантитативный (количественный) знак противопоставляется квалитативному символу, благодаря которому вещи в наших глазах обретают душу через интуитивное знание» [2, с. 16-17].

Можно утверждать, что субъективная символическая реальность объективируется и становится интерсубъективной благодаря языку. «Все это может происходить только при посредстве языка. С его помощью духовное стремление прокладывает себе путь через уста во внешний мир, и затем в результате этого устремления, воплощенного в слово, слово возвращается к уху говорящего. Таким образом, представление объективируется, не отрываясь в то же время от субъекта, и весь этот процесс возможен только благодаря языку» [4, с. 27].

Каждый субъект в силу своей аутентичности и самости порождает прирост нового знания и смысла.

Создавая знаки, сознание человека все больше освобождается от непосредственного субстрата ощущения и чувственного восприятия, но, тем не менее, не отрывается от него целиком и полностью.

Продуктивная, творческая деятельность представляет собой процесс, который разворачивается на базе уже имеющейся информации. В связи с чем известное, знакомое выступает базисом нового, ранее неизвестного. Чем больше точек опоры из знакомого и освоенного, тем больше поле для творчества, которое возможно с помощью комбинаций и рекомбинаций. «Синтез, представленный в знаке, всегда вместе с ретроспективой открывает и новую перспективу. В нем полагается относительное завершение, которое в то же время дает прямой толчок дальнейшему движению, расчищая для него путь и открывая возможность познать его общее правило» [Там же, с. 43].

Можно утверждать, что в индивидуальном сознании осуществляется конструирование объективной реальности, которая впоследствии приобретает статус интерсубъективного, духовного знания. «Истинное понятие о действительности не дает втиснуть себя в примитивную абстрактную форму бытия, но поднимается до многообразия и богатства форм духовной жизни» [Там же, с. 45].

Сознание – это совместное знание. Оно, с одной стороны, представляет путь инноваций, с другой, содержит тенденции консерватизма и неподвижности. В противном случае в культуре перестали бы существовать некоторые универсалии и константы, позволяющие обществу воспроизводить самого себя. «Дух начинают сковывать его же собственные творения — слова языка, образы мифа и искусства, интеллектуальные символы познания» [Там же, с. 47].

Язык является носителем сознания и той средой, в которую погружается человек и которая формирует его личность. Слово – это реальная часть бытия. Оно представляет собой единую действительность мира вещей и мира их имён, которые создаются человеком.

Личность не только формируется в языке, но и сама формирует его. Слово имеет подвижные границы, которые носят относительный характер своего содержания и смысла, что определяется законами самоорганизации духовной реальности. «Дух» (spirit) в своем первоначальном значении есть «дыхание» (breath), «ангел» — «вестник». Исходя из этого, мы можем высказать определенную догадку о роде и происхождении понятий, наполнявших ум первых творцов языка, а также о том, как природа, даже при наименовании вещей, бессознательно внушала людям начала и принципы всего их познания [Там же, с. 84].

Можно говорить о некоторой индивидуальности или субъективности существования языковой формы, которая заключает в себе возможность всеобщего понимания в оболочку индивидуального выражения. Слова являются знаками идей — причем идеи понимаются либо как объективные необходимые содержательные элементы познания, либо как субъективные представления. «Это разделение духа на индивидуальный и “объективный”. Каждый индивидуум говорит на своем собственном языке — и, тем не менее, именно в той свободе, с какой он им пользуется, индивидуум осознает внутреннее духовное обязательство» [Там же].

Таким образом, дух воспроизводит себя через различные языковые субъективные феномены абстрактной формы. Объект в процессе познания становится абстрактным благодаря слову. Он всё больше и больше отдаляется от своей природной сущности, но при этом обретает свою духовную определённость в конкретных субъектах. «Чистое ощущение, в котором устанавливается только некоторое чувственное качественное определение вне какой бы то ни было формы порядка, ни в коем случае не является “фактом” непосредственного опыта, а представляет собой, скорее, всего лишь результат абстракции» [Там же, с. 133].

Данный результат не является застывшим и неподвижным. Он находится в перманентном движении, которое осуществляется посредством субъективного языкового мировидения человека, по-своему выстраивающего контекст социальной реальности.

Список литературы

1. **Бенуас Л.** Знаки, символы и мифы. М.: АСТ, 2006. 158 с.
2. **Дешарне Б.** Символ. М.: АСТ, 2007. 190 с.
3. **Знак** [Электронный ресурс] // Кругосвет: энциклопедия. URL: http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/ZNAK.html (дата обращения: 07.08.2012).
4. **Кассирер Э.** Философия символических форм. Язык. М. - СПб.: Университетская книга, 2001. Т. 1. 271 с.
5. **Ломтев Т. П.** Общее и русское языкознание. М.: Наука, 1976.
6. **Теоретические и методологические основания изучения духовности** [Электронный ресурс]. URL: http://spirituality-study.ru/ duxovnost-v-kontekste-psixologicheskogo-analiza/glava-iii/teoreticheskie-i-metodologicheskie-osnovaniya-izucheniya-duxovnosti-prod.html (дата обращения: 03.12.2012).

SUBJECTIVE FACTOR AS FUNDAMENTAL ELEMENT OF SOCIAL REALITY

Ol'ga Yur'evna Gerasimova, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy, Social-Economic and Classical Disciplines
Magnitogorsk State Conservatory (Academy) named after M. I. Glinka
elitclub_aion@mail.ru

The author considers social reality reproduction by means of a subject's activity and his subjective reflection of the world in ontological and gnosiological dimensions. Interaction with surrounding reality and interaction with socium have different motion vectors, and this difference is directly determined by each subject individually. But at the same time, individual subjective experience is being gradually increased, accumulated and turned into intersubjective one. It happens due to the spiritual segment of social reality, which is presented in the form of combined knowledge in language.

Key words and phrases: subjectivity; intersubjectivity; sign; symbol; language; speech; social reality.

УДК 316.4
Социологические науки

В статье раскрываются возможные причины и дальнейшие сценарии активизации законотворческой деятельности в России. Впервые автором предлагается схема процедуры принятия федерального закона с социально-политической точки зрения после резонансных происшествий в российском обществе. В заключении автор предлагает прогноз относительно развития социальных и политических взаимодействий представителей разных социальных слоёв.

Ключевые слова и фразы: законотворчество; законопроекты; нарушение закона; «обратная связь»; схема принятия закона; «запоздалая» оперативность; обособленность социальных слоёв; несистемная оппозиция; институционализация оппозиции; политические интересы.

Сергей Владимирович Дмитрук, к. полит. н.
Кафедра социологии, правоведения и работы с персоналом
Кубанский государственный технологический университет
dmitruksergey@mail.ru

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРИЧИН ЗАКОНОТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ 2012 ГОДА: СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ РАКУРС©

Появление в 2012 целого ряда законов вызвало в российском обществе неоднозначную реакцию. Закон о статусе иностранного агента, законопроекты о защите детей от информации, наносящей вред их развитию, об оскорблении религиозных чувств верующих, о переходе на постоянное «зимнее» время, поправки в КоАП и Уголовный кодекс, ужесточающие ответственность за пьянство за рулём, и другие инициативы привлекли внимание к деятельности российской легислатуры не только экспертов, но практически каждого гражданина – настолько животрепещущими, актуальными оказались вопросы, регулируемые в указанных документах. В чём причины столь стремительного появления небезразличных гражданам нормативно-правовых актов? Чем объясняется то, что в 2012 году, даже после всех выборов федерального уровня, законопроекты, разработанные законодательной и исполнительной ветвями власти, оказываются в центре внимания гражданского общества, СМИ и рядовых граждан? Наконец, почему эти резонансные законодательные инициативы появились так «кучно», в течение приблизительно полугода? В данном исследовании мы попытаемся ответить на эти вопросы, охарактеризовав эти события как социально-политические явления и определив их истинные причины. В конце работы исследователь попытается дать прогноз тому, как на этом фоне будут развиваться социально-политические отношения в российском обществе в ближайшие годы.

В начале работы согласимся хотя бы с тем, что все резонансные законы и законопроекты 2012 появились неслучайно. В той или иной мере все они имеют целью урегулирование социальных и политических отношений в российском обществе. Более того, все законопроекты были подготовлены и направлены в Государственную Думу в сравнительно короткий промежуток времени, что также наводит на мысли о комплексном подходе к законотворчеству.

Если попытаться объяснить эти особенности законотворчества 2012 года, то мы обнаружим сразу несколько возможных причин. Целесообразнее было бы сказать о каждой отдельно. Первые ассоциации, которые возникают при исследовании указанных законодательных инициатив, – это наступление очередного этапа «закручивания гаек» со стороны исполнительной власти. Действующая политическая элита

© Дмитрук С. В., 2013